

#Почему у снов тоже бывают сиквелы?!#

—

Юань Мань сбежал от «Медведя»... а, нет, от Шэнь Силаня, сверкая пятками.

Хотя он уже принял тот факт, что ему нравятся парни, это вовсе не значило, что ему подойдет любой! Как минимум, кандидат должен выглядеть как Сюй Цзинью, учиться как Сюй Цзинью и обладать характером как у Сюй Цзинью.

По плану Юань Маня, встретив ту самую влюбленную в него «старшеклассницу» из выпускного класса, он должен был сначала торжественно поблагодарить её за чувства, затем честно признаться, что его сердце уже занято, и в конце пожелать удачи на гаокао и встретить свою судьбу в университете.

Но реальность внесла свои коррективы: «старшеклассница» превратилась в «медведя». Юань Мань так перепугался, что даже про мяч забыл — дунул домой без оглядки.

Ужас, это был просто сущий ужас!

Той же ночью Юань Маню снова приснился кошмар: он на баскетбольной площадке, и за ним гонится огромный медведь. Он петлял, уворачивался и в полной неразберихе заскочил в библиотеку. Сюй Цзинью невозмутимо поднялся из-за длинного стола и швырнул книгу, словно метательный нож; она угодила медведю прямо в нос, и тот позорно бежал.

Юань Мань, обливаясь слезами благодарности, бросился к Сюй Цзинью, но юноша из сна лишь холодно и высокомерно взглянул на него и сказал: «Если и впрямь хочешь отблагодарить меня, тогда закончи то, что мы не доделали в раздевалке».

Пространство библиотеки было просторным и светлым — полная противоположность тесной и мрачной раздевалке. Они укрылись между рядами книжных стеллажей, и сквозь просветы над корешками книг Юань Мань даже видел спешащих мимо учеников.

Юань Мань уткнулся лицом в шею Сюй Цзинью. Ему пришлось мертвой хваткой вцепиться зубами в воротник школьной формы Сюй Цзинью, чтобы не издать ни звука.

То, что они вытворяли в библиотеке, в разы превосходило их действия в раздевалке.

Когда Юань Мань снова пробудился, он был весь мокрый от пота и хватал ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба, страдающая от нехватки кислорода. Он закрыл глаза рукой — у него просто не хватало совести встречать солнечный свет, заливающий спальню.

Это лето выдалось на редкость дождливым, воздух был липким и горячим — и в одном «другом месте» тоже.

Он искренне не понимал: почему у таких снов тоже бывают сиквелы?!

...

Под предлогом плохого самочувствия Юань Мань отпросился на полдня.

Его мать поначалу подумала, что он просто завалил промежуточные и боится идти в школу за нагоняем, но увидев раскрасневшееся лицо и понурый вид сына, сердце её смягчилось, и она разрешила остаться.

— Может, у тебя жар? Полдня хватит? — спросила мама. — Если совсем немоготу, возьми выходной на весь день.

— Полдня достаточно, — ответил Юань Мань. Вспомнив свои оценки и пропасть между ним и Сюй Цзинью, он неожиданно для самого себя ощутил прилив рвения к учебе. — После обеда учителя будут разбирать тесты, нельзя пропускать.

Всю первую половину дня он проспал дома, наверстывая упущенное, а в полдень съел оставленную мамой куриную ножку и наконец немного пришел в себя.

Он вернулся в школу аккурат к началу уроков. Его соседка по парте, Ван Шаньшань, увидев его, закатила глаза и запричитала:

— Юань-Юань! Пока тебя не было всё утро, нам было так скучно! Даже классный руководитель сказал, что ему непривычно вести урок, когда никто не поддакивает его шуткам!

Юань Мань жестом велел ей «встать с колен»:

— Верная подданная Ван, было ли спокойно в моем государстве в моё отсутствие? Всё ли в порядке с гражданскими и военными чинами? Если на сегодня нет важных донесений, можешь быть свободна.

— О, есть кое-что, — вспомнила Ван Шаньшань. — На большой перемене тебя искал парень из другого класса.

Парень из другого класса?

Юань Мань напрягся.

— Только не говори, что он был смуглый и здоровенный? — быстро спросил он.

— Нет, он был светленький и худой, — не стала больше томить Ван Шаньшань. — Это был Сюй Цзинью! Тот самый «бог учебы» из класса 1-3!

Юань Мань: 0_0

Отлично. Теперь у него напряглась не только спина, но и ягодицы.

— Что он хотел? — спросил Юань Мань.

Раньше, когда их отношения были «слаще меда», Юань Мань сам бегал к Сюй Цзинью в класс. Кто бы мог подумать, что теперь роли поменяются, и уже Сюй Цзинью придет «ловить» Юань Маня.

Ван Шаньшань:

— Сказал, что ты взял в библиотеке книгу и срок скоро истекает. Он ведь библиотекарь, вот и пришел напомнить о возврате.

А, так вот в чем дело.

С тех пор как Юань Мань нашел записку в «Маленьком принце», он специально держал книгу у себя, чтобы сохранить «место преступления».

По расчетам выходило, что она у него уже два месяца. Действительно, пора возвращать.

Но... неужели библиотекаря нужно лично приходить и напоминать об этом?

...

На уроках во второй половине дня, как и ожидалось, разбирали промежуточные тесты. В гимназии при Педагогическом университете задания всегда составляли самостоятельно, и они были запредельно сложными — после экзаменов другие школы даже просили копии для образца; этой сложности хватало, чтобы заставить содрогнуться всех старшеклассников города.

В этот раз Юань Мань сдал экзамены на удивление хорошо, поднявшись в рейтинге сразу на сорок с лишним мест. До его заветной цели в пятьдесят мест не хватило совсем чуть-чуть.

Наибольшего прогресса он добился в математике. Обычно в последней большой задаче он сразу пасовал перед последним вопросом, чтобы не тратить время и не портить самооценку.

Но в этот раз он умудрился расписать целых два шага решения! И хотя до правильного ответа было еще далеко, за эти два шага ему накинули целых три балла.

— Один балл — это целый стадион людей. Напишешь эти два шага на гаокао — и обставишь три стадиона конкурентов! — похвалил его учитель математики. — Неплохо, Юань Мань. Ход мыслей верный, кажется, ты начал соображать в математике.

Юань Мань со стыдом принял похвалу.

На самом деле он не «начал соображать», а просто получил «дополнительный урок» — вариацию этой задачи Сюй Цзинью объяснял ему в чайной. Это был их последний совместный выход в свет, и Юань Мань в своих воспоминаниях перепахал тот день вдоль и поперек. Он помнил даже частоту, с которой дрожали ресницы Сюй Цзинью, когда тот объяснял ему задачу.

Эх.

Интересно, выпадет ли еще шанс вот так выбраться куда-нибудь с Сюй Цзинью.

Уроки закончились. Когда прозвенел звонок, Юань Мань вопреки обыкновению не выскочил из класса первым, а начал медленно, как ленивый рабочий, собирать рюкзак. Сегодня дежурить должна была Ван Шаньшань, но Юань Мань вызвался помочь ей с уборкой, отчего та воскликнула, что солнце, видать, взошло на западе.

Дождавшись, пока почти все одноклассники разойдутся, Юань Мань вытянул шею и прильнул к окну, высматривая «Медведя» на площадке. Убедившись, что того нет, он схватил рюкзак и рванул на выход.

Он шел вдоль стеночки, прикрывая лицо рюкзаком, ведя себя крайне подозрительно.

И вот, за секунду до того, как он должен был покинуть учебный корпус, сверху раздался раскатистый смех, а следом за ним — голос, грохочущий подобно грому.

— Юань Мань! Наконец-то я тебя нашел! Ты вчера не сказал, из какого ты класса, так что мне пришлось караулить у входа! — Шэнь Силань протянул огромную лапу, перехватил рюкзак

Юань Маня и зычно пробасил: — Пойдем, сыграем в баскетбол!!!

Юань Мань, вращая глазами от паники, выдавил:

— Но мне надо домой.

— А? Сегодня не играем? — Шэнь Силань нахмурился. Он и так был огромным и мощным, а тут еще его тяжелая «медвежья лапа» легла на плечо Юань Маня. Юань Мань пошатнулся и чуть не врезался лицом в его внушительные грудные мышцы. — Но ты же сам вчера звал меня играть!

Юань Мань с трудом выпрямился, лихорадочно соображая.

— Нас всего двое, в баскетбол так играть скучно. Веселее, когда народу побольше.

С этими словами он сделал шаг назад и осторожно, обеими руками, попытался приподнять медвежью лапу со своего плеча, чтобы оттолкнуть её.

Но именно в этот момент...

— Старший Юань Мань.

Раздался холодный и до боли знакомый голос.

Юань Мань: [картинка_полного_оцепенения.jpg]

Он сантиметр за сантиметром повернул голову.

В нескольких шагах от них стоял Сюй Цзинью, выпрямив спину. Рюкзак небрежно висел на одном плече. Лицо было спокойным, не выражающим ни радости, ни гнева.

Вот только его глаза, в которых тлела ярость, были прикованы к «сплетенным» рукам Юань Маня и Шэнь Силаня. Этим испепеляющим взглядом он готов был прожечь медвежью лапу насквозь.

— Старший Юань Мань, — голос Сюй Цзинью был негромким, но каждое слово отчетливо вонзалось в уши. — Это, должно быть, твой «новый» друг?

Юань Мань:

— Э-э, он... он...

Шэнь Силань совершенно не уловил неловкость, витавшую в воздухе, и прогудел:

— Точно! А ты кто такой? «Старый» друг Юань Маня?

...Лучше бы он молчал, этот «Медведь» горазд на выдумку новых словечек.

Юань Мань шепотом поправил его:

— Нет такого понятия как «старый» друг!

Шэнь Силань задумался:

— Тогда надо говорить «бывший» друг или «прежний»?

Юань Мань: «А-а-а-а, замолчи! Замолчи, ради всего святого! Не видишь, что Сюй Цзинью уже готов убивать!!»

Прежде чем Шэнь Силань успел снова открыть рот, Юань Мань поспешил вклиниться с представлением:

— Ха-ха-ха-ха! Это младший Сюй Цзинью, ты наверняка слышал о нем! Тот самый лучший выпускник средней школы прошлого года и нынешний бог учебы, захвативший лидерство на всех городских экзаменах. Ха-ха-ха, мы знакомы уже сто лет! Хотя он сейчас в первом классе, в следующем году он уже перепрыгнет через класс, ха-ха-ха-ха!

Чем больше он «ха-ха-кал», тем тише становился его голос.

Пристальный взгляд Сюй Цзинью был прикован к Юань Маню. Эта тирада вроде бы объясняла, кто такой Сюй Цзинью, но Юань Мань так и не сказал, кем они приходятся друг другу.

Он не понимал. Юань Мань сам ворвался в его мир, нарушил его покой, настаивал на том, чтобы стать лучшими друзьями... Но почему же теперь Юань Мань не признает их связь?

Голова Юань Маня готова была зарыться в землю — он просто не смел встретиться с Сюй Цзинью взглядом.

Потому что стоило тому появиться в поле зрения, как Юань Мань вспоминал раздевалку, вспоминал библиотеку, утренний свет в спальне и тот жгучий стыд после пробуждения.

Шэнь Силань перевел взгляд с Сюй Цзинью на Юань Маня, почесал небритый подбородок и вдруг выдал потрясающую фразу:

— Юань Мань, ты же только что говорил, что для баскетбола не хватает людей? — предложил Шэнь Силань. — Пусть Сюй Цзинью идет играть с нами!

Юань Мань:

— ???

Он выпалил:

— Нельзя, Сюй Цзинью не может пожер... нет, Сюй Цзинью не умеет играть в баскетбол!

— Кто сказал, что я не умею играть в баскетбол? — подал голос Сюй Цзинью. — В этом мире нет ничего, чего бы я не умел.

—

— Пошли, — отрезал Сюй Цзинью. — Старший Юань Мань, встретимся на площадке.

—

Примечание автора:

Мне всё кажется, что Шэнь Силань должен называть себя не «я», а «этот смиренный» (в стиле суровых героев из классики) [неуклюжая собака] хЗ

—

<http://bllate.org/book/16512/1569327>